

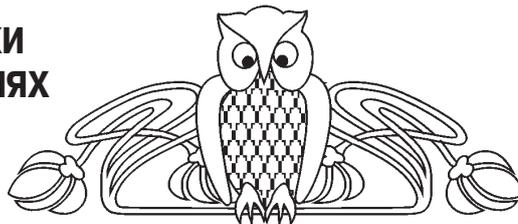
Примечания

- 1 См.: Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М.: Канон, 1996.
- 2 См.: Parsons T. Profession // Skills D. (ed.) International Encyclopedia of the Social Science. Vol. 12. L.: Macmillan and Free Press, 1968. P. 536–547.
- 3 См.: Турчинов А. И. Профессионализация и кадровая политика: проблемы развития теории и практики. М.: Флинта, 1998.
- 4 См.: Подмарков В. Г. Человек в мире профессий // Вопр. философии. 1972. № 8. С. 53–62.
- 5 См.: Маркова А. К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гум. фонд «Знание», 1996.
- 6 См.: Шабанова М. А. Новое поколение российского бизнес-сообщества: особенности профессионализации и адаптации // Социс. 2006. № 12. С. 28–40; Abbot A. The Sociology of Work and Occupation // Annual Review of Sociology. 1993. Vol. 19. P. 187–209.

УДК 316.422

СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МОЛОДЕЖИ В СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ

И. В. Бабаян, Е. И. Пашинина

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю. А.
E-mail: innabv@list.ru, pashininaei@mail.ru

В статье представлена концептуализация ключевых понятий социального благополучия молодежи в условиях модернизации с привлечением данных эмпирического исследования, выполненного в русле качественной методологии методом экспертного интервью с чиновниками, представителями академической среды, общественных организаций.

Ключевые слова: социальное благополучие, молодежь, модернизация, благосостояние, социальная сплоченность, социальная защищенность.

Youth Social Well-being in Socio-economic Conditions of Modernization

I. V. Babayan, E. I. Pashinina

The article presents exploring of the key concepts of youth's social well-being of youth in the circumstance of modernization applying of the empirical data carried out with the help of the qualitative methodology by the expert interviews with officials and representatives of the academic institutions and public organizations.

Key words: social well-being, youth, modernization, prosperity, social cohesion, social protection.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-15-22

Условием роста социального благополучия молодежи является следование курсу на модернизацию социальной и экономической сфер современного российского общества. Молодежь как возрастная группа от 18 до 30 лет во многом может стать основой и проводником модернизационных изменений, рассчитанных, прежде всего, на так называемый креативный класс, в который входят средние слои городских жителей и молодежь. Социальное благополучие, как и модернизация, включает в себя две базовые характеристики – социокультурное и экономическое благосостояние, достижимые в результате активной трудовой деятельности в условиях внедре-

ния инновационных технологий производства, (пере)распределения товаров и услуг и последующего потребления благ только при условии изменения социальных отношений в результате ценностных трансформаций. В данной работе нами поставлена задача исследования роли молодежи в перспективах модернизационных процессов, влияния модернизации на состояние социального благополучия молодежи.

Установка Президента Российской Федерации на модернизацию российского общества и экономики находит отражение не только в производственной сфере, но и в преобразованиях системы социальной защиты, здравоохранения и образования. Дело не только в техническом обеспечении, но и в повышении уровня и качества жизни, профессиональных стандартов, оптимизации методов и форм социальной защиты и благосостояния. Модернизация как стратегия развития и преобразования экономики и общества предусматривает наращивание наукоемких технологий, активность институтов гражданского общества в целях повышения социального благополучия населения. Данная стратегия станет эффективной, если будет стимулировать качественно новый уровень развития как производств, так и гражданского социального контроля, сферы социальной защиты, влияющих на социальное благополучие населения в целом и молодежи в частности. Обратимся к современным исследованиям социального благополучия молодежи и процессов модернизации.

Модернизация как категория анализа и вектор инновационного развития может быть представлена с различных точек зрения: учитывать макро-, мезо- и микроуровни социально-экономических отношений, делать акцент на социокультурной и экономической интерпретациях,

а также на исторических периодах технических прорывов, выводящих страну в лидеры мирового производства. Так, А. А. Галкин отмечает суженную и расширенную трактовки модернизации. В узком смысле она представляет собой продолжение введения инноваций в организацию и реализацию производственных процессов, в широком – построение «высокотехнологичного этажа инновационного производства»¹ и соответствующих ему новых социальных отношений. В связи с распространенностью узкой трактовки модернизации поднимается проблема подмены естественных задач обновления материальной составляющей производств, внедрения новых технологий установкой на модернизацию, которая должна пониматься более широко и системно. Модернизация, согласно А. А. Галкину, сопутствует инновационному развитию, предъявляя особые требования к профессиональному образованию, стимулированию инновационного потенциала, научных исследований, соответствующей мотивации молодого образованного поколения. В качестве препятствия инновационному развитию автор видит неготовность бизнеса делать вложения в новые длительные и масштабные проекты, сдерживание инвестиционной активности в силу рискогенности социально-экономических условий. Модернизация же социальных отношений должна идти в сторону институционализации форм общественного контроля за управленческим сектором, «вертикаль власти должна быть дополнена ее горизонталью»².

Внимание к процессам модернизации может быть представлено на разных уровнях социологического анализа, обращаясь к модернизационным процессам, начиная с личностного уровня подготовки профессионалов, научных исследований, переводя внимание на конкретные сферы производства, обслуживания и их отдельные организации в системе сопровождающих социокультурных отношений, затем на уровень страны или ее регионов и в итоге на мировое пространство внешней экономической политики, принципы мирового разделения труда. Процессы модернизации можно представить также и в исторической ретроспективе, например в период индустриализации первой половины XX в., заложивший рынок развития советской промышленности через масштабные технологические проекты, недостаток которых отмечается в современной России³. В этих условиях при планировании реализации поставленного курса на модернизацию нужно провести «инвентаризацию» успешных инновационных наукоемких производств, делая на них ставку для выхода на рынок конкурентоспособных мировых производителей.

Модернизацию промышленных организаций Л. В. Корель и В. Ю. Комбаров определяют как «мобилизационный процесс, направленный на преодоление их глубокого отставания по ши-

рокому комплексу характеристик – технологических, экономических, производственных, управленческих, информационных, социокультурных, когнитивных, ментальных и других – от передовых держав мира ..., движение предприятий к зрелой версии постиндустриальной модели развития»⁴. В качестве затруднений, препятствующих развитию новых технологий, исследователями отмечаются отсутствие государственной поддержки инновационного развития предприятий, в том числе нерациональное использование трудовых ресурсов; дефицит инновационных ресурсов для инноваций; слабую мотивацию работников и собственников к инновациям, отсутствие готовности «идти на риск в условиях высокой нестабильности и непредсказуемости экономического развития»⁵, а также размытость перспектив развития предприятий.

Не стоит забывать и о задачах модернизации социальной, медицинской, жилищной, образовательной сфер, агропромышленного комплекса. Значительные изменения в этих сферах произошли при реализации четырех приоритетных национальных проектов, направленных на снижение уровня социальной напряженности посредством улучшения технической оснащенности учреждений медицинского обслуживания, образования, выравнивания уровня жизни медиков и учителей, повышения доступности получения качественно медицинского обслуживания, жилья, образовательных услуг, поддержки специалистов на селе. Тем не менее, модернизация не может считаться осуществившейся без социокультурных изменений. К примеру, модернизация российского здравоохранения во многом сдерживается ввиду откладывания «социокультурной модернизации, которая потребует большего времени и средств, может обернуться новыми рисками для общественного здоровья: а именно распространенностью стратегий отказа населения от услуг официальной медицины вследствие неустрашимости проблем их доступности и низкой культуры самосохранения населения»⁶.

Модернизация на уровне отдельных регионов имеет центральное значение, поскольку на этом уровне сводятся общегосударственные задачи и непосредственные практические ресурсы, хозяйственная база объектов социальной и технической инновации. Согласно В. Г. Немировскому⁷, стратегия модернизации в регионах России должна базироваться на мониторинге социокультурных процессов, позволяя сопоставлять данные по стране в целом и по ее регионам в частности и учитывая не только технические характеристики, но и оценку удовлетворенности населения условиями жизни.

С позиции глобализации, представленной Н. С. Мاستиковой⁸, модернизация как «стратегия саморазвития России» представляет собой рост потенциала к социальным изменениям с точки зрения повышения конкурентоспособности страны

на мировой арене, а также при взаимодействии разных культур. Социокультурная модернизация предполагает изменение социального капитала и его ключевых ценностей, которые ориентируются на прогресс, массово воспроизводясь в ответ на реформы как инновационные практики. В этом смысле функции модернизации состоят в достижении государственной и социальной безопасности, стабильном развитии и функционировании социальных институтов, повышении качества жизни всего населения.

В неомодернизационной трактовке модернизация, согласно Н. Е. Тихоновой, представляющей общероссийское исследование Института социологии РАН «Готово ли российское общество к модернизации?» (2010 г.), это «протекающий в разнообразных формах с учетом особенностей национальных культур и исторического опыта народов процесс, благодаря которому традиционные (доиндустриальные) общества достигают состояния модерна»⁹; подчеркивается значение социокультурной модернизации, дополняющей изменения в экономических, политических, социальных и культурных процессах. Социокультурная модернизация является основой для эффективной деятельности новых социальных институтов и рассматривается как «формирование новых нормативно-ценностных систем и смыслов, поведенческих паттернов, систем санкций и т. д., а также рационального типа мышления и внутреннего locus-контроля»¹⁰, тем самым подчеркивается значение социализации молодого поколения в соответствии с изменяющейся ценностной структурой. Социальная модернизация опирается, прежде всего, на равенство всех перед законом как основополагающий этап реализации задачи модернизации страны, что в сознании россиян приоритетнее «технологической перестройки экономики, и даже реализации принципа социальной справедливости»¹¹.

Примечателен подход Ю. А. Красина к исследованию модернизационных процессов в стране, основанный на противопоставлении тенденций модернизации и деградации, в котором инновационная модернизация представляется как инструмент преодоления деградации России в современных динамичных процессах. Переход к инновационному развитию и модернизации определяется как нелинейный процесс, сопровождающийся коренной перестройкой социальных отношений, ее политической и духовной составляющих. Роль государства в поддержке молодежи в продвижении модернизации не сводится только к «эпизодической раздаче молодым ученым стипендий и грантов», а должна выражаться в «цельной, продуманной, скоординированной государственной научно-технической политике»¹².

В качестве одного из факторов, сдерживающих модернизацию на системном уровне, А. Б. Вебером, А. А. Галкиным отмечается настороженное отношение к этой стратегии вла-

дельцев крупного капитала, видящих в этом возможное «дестабилизирующее воздействие на ситуацию»¹³, вызванное изменением социальных отношений, отношений к собственности и, как следствие, перераспределением средств у власти имущих и вероятностью смены экономической элиты. Другим значимым фактором, препятствующим инновационному развитию, может стать инертность мышления, сопротивление изменениям значительной части населения.

Влияние установки на модернизацию социальной и экономической сфер жизни закладывает новые критерии социального благополучия, такие как наращивание социального капитала, профессиональная самореализация в приоритетных секторах социальной и экономической сфер, ориентация на разработку и освоение наукоемких технологий и др. Пониманию социального благополучия молодежи может помочь учет параметров экономического и социально-психологического комфорта и, как следствие, возможностей удовлетворения расширенного спектра потребностей, способствующих занятию более высокого социального статуса.

Социальное благополучие тесно связывается М. К. Горшковым и Н. Е. Тихоновой с категориями уровня и качества жизни, удовлетворенности своей жизнью и уверенности в завтрашнем дне. Так, благополучный человек характеризуется такими чертами, как образование, хорошая работа, а также содержит «штрихи образа жизни этой благополучной группы»¹⁴ – доступ к современным информационным технологиям, возможность путешествовать по миру, покупать качественные продукты и одежду, рост доходов. При этом значительное внимание уделяется такому фактору, как «уверенность в возможности реализовать свои мечты», который выступает значимым элементом «высокого качества жизни и предпосылкой благоприятного психологического состояния, характеризует даже не столько младшие возрастные когорты, сколько наиболее высокоресурсные»¹⁵. Примером мечты, *консолидирующей идеи*, объединяющей и сплачивающей россиян, отмечена «мечта о справедливом обществе».

Исследование молодежи, проведенное коллективом под руководством М. К. Горшкова в 2007 г., показало связь понимания категории «благополучие» с материальным достатком, хотя и не исчерпывается им, включая семью, образование, интересную работу. В исследовании представлена интересная ситуация более высокой оценки уровня своего материального благосостояния молодежью в сравнении со старшим поколением (20% против 15%), когда «многие молодые россияне, находясь еще “на старте” своей профессиональной карьеры»¹⁶, оценивают его как благополучное. Удовлетворенность материальной составляющей при этом коррелирует с толерантностью к системе социально-экономических и властно-статусных отношений в российском обществе: «87%

россиян в возрасте 17–26 лет, которые оценивают свое материальное положение как благополучное, жизнь в России в целом нравится и только 13% не нравится»¹⁷. Таким образом, в современных исследованиях подчеркивается роль молодежи в продвижении задач инновационного развития, модернизации, разработке высокотехнологичных проектов, профессиональном самосовершенствовании, готовности спланировать ради достижения общезначимой цели.

Обратимся к результатам экспертных интервью (N = 15), проведенных с чиновниками, представителями академической среды, общественных организаций по вопросам выявления характеристик и показателей социального благополучия молодежи, влияния процессов модернизации на социальное благополучие молодежи, роли молодежи в модернизационном развитии региона.

Категория «социальное благополучие молодежи», согласно мнению эксперта, неразрывно связано с понятием «качество жизни», «которое включает очень многие параметры: демографические, семейного благополучия, экономического благополучия, доступности всей социальной сферы, вопросы экологии и даже вопрос развития гражданского общества. Это очень широкий спектр, который в конечном итоге дает удовлетворение определенное. Социальное благополучие это, когда все, что человеку нужно, он имеет в шаговой доступности» (Инф. 1).

Однако говорить о социальном благополучии молодежи Саратовского региона пока рано, «потому что здесь речь как раз о самореализации и личностном росте. Если молодежь уезжает из нашего региона, то мы не можем сказать, что она добилась какого-то благополучия». Эмиграционные молодежные потоки как значимая социальная проблема обусловлены непривлекательностью региональных перспектив: «... депрессивная экономика, депрессивное состояние души. Здесь никто не хочет оставаться. Даже те, кто хотел бы остаться. Мотивация, конечно, заработать деньги и реализовать себя, поэтому люди уезжают». Данная тенденция усугубляется дефицитом «врачей по области, учителей. Никто не хочет возвращаться в села после окончания вузов» (Инф. 1), что связано со слабо развитой инфраструктурой, ограниченными каналами восходящей социальной мобильности.

Сопоставление понятий успешности и благополучия подчеркивает стратегии ориентации на индивидуальные субъективные или социальные обусловленные объективные трактовки социальных благ и успеха. С этой позиции «успешность – это как раз критерий планки амбиций. В селе успешность достигается легче при низком уровне благополучия. Успешность как самооценка и социальная оценка окружения. Успешность скорее субъективное понятие, а благополучие – объективное. Здесь критерий один – занижен-

ная планка амбиций, целей, ожиданий и социальных требований вокруг» (Инф. 7).

Представление экспертов в сфере региональной молодежной политики о модернизации включает суждение о развитии технологий и инфраструктурных изменениях «в рамках отрасли, в рамках концепции, политики», «подразумевает смену какого-то уклада». Идея модернизации оценивается позитивно как «введение всего нового, хорошего, но нельзя же модернизировать с нуля. У нас модернизация в России понимается – что все хорошее уничтожить, что было, и начать модернизировать неизвестно что» (Инф. 6). Извечные проблемы соотношения цели и средств ее достижения, наличия необходимых ресурсов для ее выполнения в региональном масштабе наполняются значениями, связанными со стартовыми условиями для модернизации, наличием и развитостью объектов модернизации. Оценка возможностей региона в осуществлении модернизационного развития довольно сдержанна: «Что касается модернизации в Саратовском регионе, то ... прежде всего, нужно говорить и о технологической модернизации, потому что во многом, инфраструктура сохранилась ещё с советских времён, начиная от дорог, заканчивая коммуникациями, заканчивая оборудованием, которое стоит в различных учреждениях» (Инф. 8). Таким образом, высокая изношенность инфраструктуры позволяет видеть в модернизации плановое обновление основных коммуникаций, оборудования, а не выход на новый уровень использования наукоемких технологий.

Социальная защищенность как результат реализации мер социальной политики оценивается положительно, отмечая, что «социальная защищенность растет с каждым годом, это надо отдать должное. Социальная политика у нас – то, что мы по законам и по всему перегнали весь мир» (Инф. 4). Результат этого процесса отражается и на молодежи («для молодежи стало являться больше внимания в социальном плане»), в частности, в сфере поддержки демографии, материнства и детства, развития трудового законодательства, расширения возможностей переподготовки и повышения квалификации молодых специалистов.

Мнения экспертов об уязвимости положения молодежной группы разделились. С одной точки зрения, утверждается, что молодежная группа – «одна из самых уязвимых» и говорить о сложившемся социальном благополучии молодежи не приходится (Инф. 4). С другой – не стоит абсолютизировать точку зрения о том, что молодежь является наименее защищенной социальной группой, поэтому приоритеты государственной социальной политики обращены на людей, находящихся в более социально уязвимом положении, не забывая о необходимости создания условий для ее самореализации: «... молодёжь – это 20-летний здоровый дядя, который должен

устраиваться сам по жизни» (Инф. 6). Поэтому довольно оправданной может предстать сложившаяся минимальная система социальной защиты молодежи, при которой *«особо широкого подхода, чтобы защищенность была, мне кажется, такого нет»*. Отмечая некоторый рост уровня жизни молодежи, можно предположить его влияние на активность молодежи, хотя *«этот рост позволяет удовлетворять самый низший слой пирамиды потребностей»* (Инф. 7).

Поддерживая мнение о молодежи как об активной и сильной группе, роль молодежи в модернизации оценивается высоко, поскольку *«молодёжь – самое креативное звено»*, наиболее мобильная социальная группа людей, *«которым нечего терять»*, готовых выбирать и менять разные сферы деятельности, профессию, *«это, в принципе, двигатель»*. Отмечается, что если принятие решений и экономическая активность приходится на более поздний возраст – с 30 до 40 лет, то молодежь – *«это люди, у которых нет якорей, которые держат на одном месте, они могут перемещаться по стране, переезжать из одного региона в другой, они могут открывать свой бизнес, пробовать. За какие-то небольшие деньги»* (Инф. 6). Как результат, *«очень много бизнес-идей успешно реализованы молодыми людьми – вчерашними выпускниками университетов. Они становятся полноценными бизнесменами»* (Инф. 6).

Задача подготовки молодого поколения к серьезным для региона и страны делам, ответственности старшего поколения за этот результат прозвучала как установка к действию: *«...должны говорить о них, как об особой группе, которая играет максимально ключевую роль в развитии будущего государства»*. Вовлечение молодежи в политическую, трудовую и предпринимательскую активность, подготовка к передаче части полномочий молодому поколению демонстрирует то, что *«здесь речь идет уже и кадровом потенциале, кадровом резерве, и о стратегическом потенциале государства, в первую очередь, умственном стратегическом потенциале, который в дальнейшем у нас уже перейдет либо во властные, либо в бизнес-структуры, либо в любые другие сферы жизни, которыми они будут управлять»* (Инф. 3).

Социальное благополучие определяется экспертами преимущественно благоприятными экономическими условиями: *«...если будет работать экономика – то будет работать и социальная сфера, а значит и какое-то благополучие, благосостояние народу – то есть это спокойствие и уважение друг к другу»* (Инф. 4). В качестве показателей социального благополучия молодежи *«должен быть высокий уровень жизни, для этого должна быть возможность работать, зарабатывать деньги, для этого должен быть высокий уровень социального обслуживания, в частности, медицина. Должна быть уверенность в завтрашнем дне»* (Инф. 6). Для

упрочения социального благополучия молодежи в социально-экономических условиях модернизации важна возможность планировать жизненный путь, находить работу по полученной профессии – *«это основное понимание того, что ты можешь выбрать какой-то путь и по нему идти. И что через 2–3 года тебе не скажут, мол, извини – тут лавочка закрылась. <...> Нам дворников не хватает»* (Инф. 6). Тем не менее, несмотря на возможные сложные условия жизни, во многом благополучие человека связано с его личными качествами, целями, особенностями прохождения жизненного пути, *«потому что в любых социальных условиях добиться можно всего»* (Инф. 1).

Молодежная политика может повлиять на процессы модернизации региона при условии ее ориентации на возможность участия молодежи в экономическом развитии региона, через содействие предпринимательству, работе в команде: *«...вот нужно было садиться, обсуждать с промышленностью, с молодежью, чтобы они могли развивать себя, подтягивать своих соратников и создавать новые какие-то структуры, компоненты, чтобы совершенствоваться»* (Инф. 4). Тем не менее, при оценке возможностей молодежи повлиять на процессы модернизации в регионе возникает понимание неоднозначности ситуации в условиях контроля и сдерживания спонтанных форм ее активности, в том числе ресурсами молодежной политики: *«...она-то влияет, но молодежи не дают влиять в том объеме, в каком она могла бы, принести ту пользу»* (Инф. 4).

Наличие мер молодежной политики оценивается экспертами скорее номинально: есть министерство молодежной политики, но оно обладает ограниченным объемом ресурсов – как человеческих, так и финансовых. От молодежной политики ждут координирующих действий в отношении разных форм молодежных организаций и объединений, а также единой концепции, понимания ими своей роли в едином процессе, но, поскольку этого не происходит, ряд экспертов отмечают либо слабость региональной молодежной политики, либо ее содержательное отсутствие. Эта специфика работы с молодежью отражается на возможностях реализации молодежной активности в отношении модернизации: *«...все, что касается модернизации – это затея молодых и это задача молодых. Если по отношению к молодежи не будет социальной политики, она не будет поддерживаться, то это будет барьером»* (Инф. 1).

Слабая молодежная политика, не способная привлечь молодежь к социально одобряемым видам деятельности, может стать барьером для модернизации. В условиях дефицита актуальных и интересных для современной молодежи предложений, авторитетных и привлекательных примеров успешной деятельности возникает проблема социальной апатии или протестных настроений, появления девиантных, делинквентных форм поведения. В этом случае молодежь *«уходит в*

какие-то деструктивные движения. Если её не подпитывать чем-то, ... не поддерживать в каких-то позитивных начинаниях, то рано или поздно всё это уйдёт в радикальные движения или в асоциальные движения, может, ... просто в деградацию личности и т. д. Конечно, без молодёжной политики есть огромный шанс потерять многих людей, которые могли бы стать двигателем экономики» (Инф. 6).

Социальная защищенность социальных групп молодежи еще не сложилась, предъявляя повышенные требования к системе неформальных контактов, родственных связей и знакомств, поскольку «молодой человек предоставлен сам себе и не дай Бог, если у него нет семьи. Государство дает квартиру, но нет уверенности, что ты ее получишь. ... То есть государство в начале пути, на мой взгляд, выстраивания системы этой поддержки. Пока молодому человеку достаточно сложно в этом мире, если у него нет тылов хороших» (Инф. 1).

Перспективы инновационного развития во многом связаны с созданием и функционированием технически передовых научных центров, способных стать основой технического прорыва и повлиять на модернизацию. Для сравнения ситуации с наукоемкими производственными центрами приводится пример опыта Сколково и американской Силиконовой долины: американский опыт начинался с подбора креативной группы, команды специалистов, а российский – с идеи, навязанной «сверху»: «...если Сколково – это креативная какая-то новая структура, почему ей должны заниматься олигархи? Для этого есть государство, есть, извините, деньги в нашем государстве» (Инф. 4).

Возможности влияния молодежи на модернизацию экономики усиливаются в условиях постоянного профессионального совершенствования, проектирования новых технологий, участия в конкурсах студенческих работ, где лучшие работы могут быть поддержаны и профинансированы: «...в нашем университете студенты постоянно занимают какие-то места по программированию, по IT-технологиям. Речь идет о внедрении того, что создают на уровне университетских технологий. Еще бы вкладывать в университетские кадры, чтобы молодежь готовить для творческого подхода, чтобы была лабораторная база, чтобы исследования проводить, чтобы наукой заниматься, открытия совершать. Мне кажется, у нас здесь тоже слабовато» (Инф. 1).

Как видно из экспертного мнения, поддержка творческой активности вузовской молодежи, улучшение научно-технической базы учебных заведений и сотрудничество с бизнесом, заинтересованным в инновационных технологиях, является основой вовлечения молодежи в активное модернизационное преобразование. Модернизация связывается экспертами во многом с возмож-

ностями использования современных технологий, в том числе информационных. Роль молодежи в этом процессе довольно определена по причине более легкого освоения инновационных практик, технических новинок, компьютерных программ, что вызывает «определенный конфликт поколений». Так, молодежь «в состоянии быстро его освоить, быстро начать развивать. Потому что для них “а” – это интересно, “б” – это то, к чему они уже привыкли, “в” – то, в чем они мыслят, они рассуждают уже немножко по-другому, они рассуждают с точки зрения компьютерных систем и как их дальше развивать» (Инф. 3).

Специфика региона откладывает отпечаток на оценку возможностей молодежи карьерного роста, признания, самореализации, экономического благосостояния, планов по выбору места жительства. Существует точка зрения, что на уровне города присутствуют барьеры для самореализации и развития молодежи, вынуждающие ехать за реализацией мечты, планов в другие регионы и страны: «...нужно ехать за американской мечтой хоть и не в Америку, а в Москву (может быть и в Америку, может быть и в Европу), то есть там, где ты сможешь реализоваться». Эта стратегия молодежи основана на выводе о том, что «среди молодёжи есть уверенность, что Саратов – очень клановый город и здесь пробиться самому, своими талантами достаточно тяжело» (Инф. 6).

В качестве механизма достижения социального благополучия эксперт отмечает качество амбициозности, которое оценивается им не столько как личное качество, сколько как характеристика общества, его структурные возможности, в которых при условии получения достойной заработной платы за свой трудовой вклад молодой человек получает возможности развития и самосовершенствования. Мотивация на индивидуальные достижения как стратегия достижения социального благополучия не оправдывает себя, она может ориентировать молодого человека «более быть мобильным, передвижным, но это опять затрата в общем какая-то не такая». Отсутствие доступных механизмов повышения социального статуса, поддержка малообеспеченных, а не поощрение развития среднего класса позволяет сделать вывод, «что в нашем государстве, государству не очень выгодно иметь более ... страту амбициозную, не вот эти там 0,0001%, а процентов 10, у нас нет цели в обществе, чтобы основная страта общества была средний класс» (Инф. 4). Таким образом, качества амбициозности, активности, предприимчивости у молодежи во многом закладываются в процессе социализации, воспитания, профессиональной подготовки, т. е. могут социально конструироваться в ответ на запрос со стороны общества.

Рекомендацией по развитию и продвижению региона может стать установка на узнаваемость города, на его отличительные качества: «Нужно

идентичность свою найти. Чем Саратов может привлечь? Какой магнит будет? Допустим, изначально город с очень хорошей классической культурой. Если Пермь – это современное искусство, то Саратов изначально город, в котором консерватория, филармония, цирк, куча театров, фестивали те же самые проводятся. Давали много фестивалей, они помогают» (Инф. 15).

Таким образом, социальное благополучие складывается из таких компонентов, как ощущение стабильности и планируемости жизни, экономическое благосостояние, культурное развитие и развитая инфраструктура для самореализации, удовлетворения значимых потребностей: «Первое – это уверенность в завтрашнем дне. Второе – это экономическая составляющая, третье – культурная составляющая. Культурная составляющая у нас в регионе есть. <...> у нас нет того, что человек, зная, что он пришел работать, он может добиться чего-то, ... и антураж, в котором мы ставим, дизайн, в котором ты живешь» (Инф. 4).

Среди факторов, содействующих достижению социального благополучия, отмечено значение получения профессионального образования и трудоустройства: «...получить хорошее образование, не опускать руки, добиваться своего» (Инф. 1). Сохраняет свое влияние установка на желательность получения высшего образования в целях достижения более высокого социального и экономического благополучия, хотя наиболее востребованы рабочие специальности: «...очень желательно получить высшее образование. Хотя сейчас идет очень много разговоров о том, что стране необходимы люди рабочих профессий, что профессиональное образование нужно реабилитировать в правах, нужно перестать относиться к нему как к второсортному образованию. Но пока сохраняется уверенность, что высшее образование необходимо для получения определённого материального статуса. И она распространяется не только самими молодыми людьми, но и старшим поколением, работодателями теми же» (Инф. 6).

Значительное влияние на достижение высокого уровня социального благополучия в обществе оказывает система государственной социальной защиты, гарантий медицинского и социального обслуживания вкупе с активной жизненной позицией самого социального субъекта: «Социальное благополучие не во всём зависит от человека, то есть это симбиоз личных качеств человека – тех усилий, которые он готов приложить ради достижения своей цели и той среды, которую предоставляет ему государство. <...> А то, что может человек сделать сам – это получить образование, приложить усилия. Найти работу себе по душе, заниматься ею, ответственным быть» (Инф. 6).

Итак, социальное благополучие молодежи является комплексным понятием, включающим

ценностные установки, профессионально-личностные характеристики, условия среды по удовлетворению значимых потребностей, соответствие усилий и результатов труда при гарантированной системе государственной социальной защиты. Во многом данные характеристики связаны со сложившимися социальными отношениями, экономическими условиями, властными решениями, устанавливающими правила и нормы поведения человека в обществе, векторы социально одобряемого поведения. В современных условиях задача модернизации экономики и социальной сферы делает ставку на молодое поколение, владеющее современными информационными технологиями, осознанно конструирующими свой жизненный путь. Развитие качеств инициативности, ответственности за решения и действия, усиление контроля за социальными институтами складывающегося гражданского общества формируют новые требования к человеку, осуществляющему модернизационные изменения. Социальное благополучие молодежи напрямую зависит от эффективности модернизации экономики и социальной сферы: чем более перспективным, развивающимся является регион, тем более привлекательным он становится для молодежи, предоставляя возможности заработать, профессионально реализоваться, чувствовать удовлетворенность своим трудом и жизнью.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ (проект № МК-753.2014.6).

Примечания

- 1 Галкин А. А. Власть и модернизация : возможности и пределы вертикального стимулирования // Россия реформирующаяся : ежегодник. Вып. 12. / отв. ред. М. К. Горшков. М. : Новый хронограф, 2013. С. 69–70.
- 2 Там же. С. 79.
- 3 См.: Медовников Д. С., Виньков А. В., Имамутдинов Э. М. [и др.]. Технологическая модернизация промышленности России : отраслевой анализ. URL: www.hse.ru/data/2012/06/20/1255161248/text.pdf (дата обращения: 25.09.2014).
- 4 Корель Л. В., Комбаров В. Ю. Директора предприятий о государственной промышленной политике // Социс. 2010. № 11. С. 30.
- 5 Там же. С. 31.
- 6 Шилова Л. С. Модернизация российского здравоохранения : ожидания и реальность // Социология и общество : глобальные вызовы и региональное развитие : материалы IV Очередного Всерос. социол. конгресса [Электронный ресурс] / РОС, ИС РАН, АН РБ, ИС-ППИ. М. : РОС, 2012. 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). С. 4445–4453. URL: <http://www.isras.ru/files/File/congress2012/part27.pdf> (дата обращения: 25.09.2014).
- 7 См.: Немировский В. Г. Регионы Восточной и Западной Сибири в контексте социокультурных трансформаций и

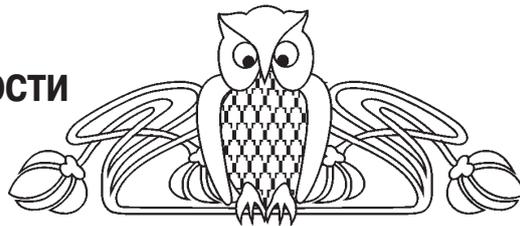
- модернизационных процессов в России (2010–2012 гг.). Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2012.
- ⁸ См.: *Мастикова Н. С.* К проблеме социокультурного сдвига в трансформирующейся России : сравнение ценностей россиян и европейцев по данным Европейского социального исследования // Теория и практика общественного развития. 2013. № 12. С. 148–152.
- ⁹ *Тихонова Н. Е.* Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995–2010 годы) // Общественные науки и современность. 2011 № 4. С. 5.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 8.
- ¹² Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / под ред. Ю. А. Красина. М. : Ин-т социологии РАН, 2013. С. 60.
- ¹³ Там же. С. 19.
- ¹⁴ *Горшков М. К., Тихонова Н. Е.* Мечты россиян и реальность демокопии // Полис. 2013. № 5. С. 10.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Молодежь новой России : образ жизни и ценностные приоритеты : аналит. докл. / под ред. М. К. Горшкова. М. : Ин-т социологии РАН, 2007. С. 7.
- ¹⁷ Там же.

УДК 316.35:364.465

СПЕЦИФИКА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М. С. Перминова

Оренбургский государственный университет
E-mail: ms-perminova@rambler.ru

Статья посвящена изучению феномена волонтерской деятельности. Особое внимание уделено значимости для гражданского общества социальной позиции молодежи, которая проявляется через волонтерство. Рассмотрены подходы к анализу волонтерства, выделены различные формы, виды и мотивы волонтерской деятельности молодежи.

Ключевые слова: социальная активность, волонтерская деятельность, виды волонтерства, молодежь, мотивация деятельности.

Specificity of Formation of Social Activity of Young People in Volunteer Activities

M. S. Perminova

The article devoted to the study of the phenomenon of volunteer activities. particular attention is paid to the importance of civil society's social position of young people, which is manifested through volunteering. The approaches to the analysis of volunteerism highlighted various forms, types and motivations of young people volunteering.

Key words: social activities, volunteer activities, types of volunteering, young people, motivation activities.

DOI: 10.18500/1818-9601-2016-16-1-22-25

Идея формирования гражданского общества в России связана с осмыслением важной роли человека в современном общественном развитии. Данный тип общества ориентирован прежде всего на обеспечение благополучия граждан, на развитие духовного и физического здоровья населения, на повышение качества жизни отдельного индивида. Однако формирование гражданского общества является очень долгим процессом и весьма трудоемкой задачей, стоящей перед государством. Сложность заключается в том, чтобы найти ту

движущую силу, которая способствовала бы в более короткое время формированию гражданского общества. Существуют различные варианты решения этого вопроса. Одним из таких вариантов является подъем социальной активности граждан. Не только среда может влиять на индивидов, но и они в свою очередь могут воздействовать на нее, активно преобразуя ее в соответствии со своими потребностями. Важнейшим признаком социальной активности будет выступать устойчивое стремление влиять на социальные процессы и реальное участие в общественных делах, диктуемое стремлением изменить, преобразовать или, наоборот, сохранить существующий порядок вещей.

В качестве такой основы общества и движущей силы может стать молодежь, которая имеет все необходимые для этого личные качества. Однако существует главная проблема, которая встает перед многими социальными институтами – как правильно воспитать и обучить, как в дальнейшем вовлечь в общественно полезную деятельность государства молодое поколение. Наиболее подходящим способом создать такие условия – это привлечь молодых людей к волонтерской деятельности.

Видение роли волонтерства в разных странах детерминировано многими факторами и особенностями их политического и экономического развития. В России добровольческая активность молодых людей рассматривается как один из важнейших факторов социального развития общества в таких сферах, как социальное обеспечение, образование, культура, охрана окружающей среды, здравоохранение и т. д., поскольку именно в этих сферах просматриваются принципы гуманизма, ценности толерантности и нравственности.